

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОРОДСКИХ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н. П. Рихтер,

МБОУ СОШ № 14,

г. Красногорск Московской области, Российская Федерация, 143405

Аннотация. В данной статье, с целью поиска путей развития современного музыкального образования, рассматривается опыт музыкального образования учащихся в отечественной начальной школе второй половины XIX – начала XX века, в частности, в городских начальных училищах по «Положению 1872 года». Несмотря на то, что пение и игра на музыкальных инструментах не входили в учебный план таких училищ и преподавались во внеклассное время, в работе приводятся примеры обучения пению и игре на музыкальных инструментах учеников городских училищ в разных регионах России. В исследовании показано, что в ряде из них, например, в московских, музыкальному образованию уделялось серьёзное внимание, пение было обязательным предметом. В некоторых училищах для желающих, дополнительно к основным предметам и чаще за небольшую плату, было организовано обучение игре на музыкальных инструментах. В статье затрагиваются вопросы цели, содержания, методов, форм обучения пению, учебных пособий, использования на уроках музыкальных инструментов, образовательном уровне педагогов; анализируется изменение статуса предмета пение в процессе реформирования системы начального общего образования и преобразования городских училищ в высшие начальные училища.

Ключевые слова: музыкальное образование, начальная школа, городские начальные училища, пение, музыка.

Благодарности: Автор выражает благодарность редакционной коллегии журнала за ценные замечания и предложения, высказанные в процессе подготовки статьи к публикации.

© Рихтер Н. П., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Рихтер Н. П. Музыкальное образование в городских начальных училищах России во второй половине XIX – начале XX века // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 3. С. 151–162. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-151-162

DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-151-162

MUSICAL EDUCATION IN URBAN PRIMARY SCHOOLS OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Nina P. Rikhter,

Municipal secondary school no. 14,
Krasnogorsk, Moscow region, 143405

Abstract. In this article, in order to find ways to develop modern music education, the experience of musical education of pupils in primary schools in the second half of the 19th – early 20th centuries, in particular, in urban primary schools under the “Regulation of 1872”, is examined. Despite the fact that singing and playing musical instruments were not included in the curriculum of urban schools and were taught outside the classroom time, various examples of teaching singing and playing musical instruments to pupils of urban schools in different regions of Russia are given in the work. The work shows that in a number of schools, for example, in Moscow urban schools, serious attention was paid to music education, singing was a compulsory subject. In some schools, for those who wish, in addition to basic subjects and more often for a small fee, training in playing musical instruments was organized. The article addresses the purpose, content, methods, forms of teaching singing, teaching aids, the use of musical instruments in the lessons, the educational level of teachers, analyzes the change in the status of the subject of singing in the process of reforming the primary education system and transforming urban schools into higher primary schools. The study shows, for example, that one of the main goals of the training was to develop and strengthen the morals of pupils. The content of the training was composed of church chants, prayers, hymns, secular patriotic songs, folk songs, and musical deed. This article may be interesting to music education historians, scientists and teachers, university students.

Keywords: music education, primary school, urban primary schools, singing, music.

Acknowledgements: The author is grateful to the editorial board of the journal for valuable comments and suggestions made in the process of preparing the article for publication.

For citation: Rikhter N. P. Musical education in urban primary schools of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 151–162 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-151-162

Введение

Поиск путей развития музыкального образования в современной начальной школе, прогнозирование будущего возможно на основе обращения к опыту прошлого. Определённый интерес при этом представляет изучение практики музыкального образования в отечественной начальной школе второй половины XIX – начала XX века.

В городах основным типом начальных учебных заведений по «Положению 1872 года» являлись городские училища. Они были одно-, двух-, трёх- и четырёхклассными; могли учреждаться в составе пяти или шести классов; предлагали шестилетний срок обучения и имели целью доставить детям всех сословий начальное умственное, религиозно-нравственное образование.

Поступать в училища могли дети с 7 лет, без приёмных испытаний, однако, если ребёнку было уже от 10 до 14 лет, он должен был знать важнейшие события из истории Ветхого и Нового Завета, «Молитву Господню», уметь читать и писать по-русски, считать. За обучение взималась плата, но ученики «недостаточных» родителей могли от платы освободиться.

Деятельность Московской городской думы по открытию первых 5 городских начальных училищ началась в 1867 году. К 1 января 1906 года в России было 755 городских училищ, большинство из которых были трёх-

классными [1, с. 41–43]. К 1914 году их было уже 331 и в них обучалось около 70 тысяч учащихся [2, с. 21].

Постановка музыкального образования в городских училищах России по «Положению 1872 года»

Пение и игра на музыкальных инструментах в городских училищах не входили в учебный план, а должны были преподаваться во внеклассное время. Однако в ряде учебных заведений им придавалось серьёзное значение.

Основной идеей была идея развития: «Ребёнок, окончивший курс начальной школы, должен уметь работать не только памятью, он должен приобрести некоторое развитие... сведения будут бесполезно заученными, если школа не заставит думать», – говорилось в одной из статей журнала «Русский начальный учитель» (1901, № 1) [3, с. 3].

В московских городских училищах обучение велось по программам, утверждённым 7 января 1877 года, для городских по «Положению 1872 года» училищ [4, л. 185]. На пение, как на предмет, имеющий большое воспитательное значение, обращалось в московских училищах «особое внимание» [Там же, л. 106].

Одной из главных *целей* обучения преподаватели Бронницкого городского трёхклассного училища Московской губернии считали разви-

тие и укрепление нравственности учащихся. Лучшей мерой для её достижения признавалось более частое, по возможности, посещение церковных служб, слушание Божественной литургии в воскресные, праздничные и царские дни, ежедневное пение утренних молитв под руководством преподавателя и чтение евангелия, положенного на этот день [4, л. 147–148].

В других городах страны педагоги также обращали внимание на пение. В 1899 году Екатеринбургское четырёхклассное городское училище имело целью «доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования» [5, с. 23]. «Особое внимание» обращалось в училище на преподавание пения. Одной из главных целей при этом было «развитие и укрепление нравственности учащихся» [Там же].

Предметами преподавания в этом училище в 1889 году служили: а) Закон Божий; б) чтение и письмо; в) катехизис, русская и церковно-славянская грамматика, краткий курс словесности; г) арифметика; д) геометрия; е) география; ж) история русская и всеобщая; з) естественная история и физика; и) черчение и рисование; к) гимнастика; е) пение [5, с. 24]. Обучение пению было в училище обязательным.

Содержание обучения пению в городских училищах составляли молитвы, церковные песнопения, гимны и песни. Так, ученики первого класса Дмитровского трёхклассного городского училища Московской губернии разучивали гаммы, общепотребительные молитвы и лёгкие песни на один или два голоса. Во

втором классе пели на два и три голоса молитвы из литургии, всенощной и молебна, а также светские патриотические песни [4, л. 185].

Ученики Коломенского трёхклассного училища знакомились с гаммой и делением нот, пели молитвы, церковные песнопения и светские хорвые пьесы [4, л. 327].

В Бронницком городском трёхклассном училище упражнениями в пении служили каноны, церковные песнопения, патриотические гимны и русские народные песни. Особое внимание обращалось на пение Божественной литургии [4, л. 145–146].

В Тамбовском уездном училище в 1898/1899 учебном году все ученики на 4 голоса пели молитвы, праздничные тропари на известный глас, все царские молебны. Избранные учащиеся, составлявшие школьный хор (около 50 человек), так же на 4 голоса исполняли панихиду, литургию, народный гимн, гимны Святым Кириллу и Мефодию, Святому князю Владимиру, гимны просвещению, многочисленные песнопения из сборников: «Сельские хоры» В. И. Главача и М. В. Шемякина, военные песни для гимнастики под маршировку [6, стлб. 726].

Учениками городских училищ С.-Петербургской губернии, как свидетельствуют данные периодической печати, в 1904 году исполнялись сочинения М. И. Глинки, доступные начальной школе:

1) «У лукоморья дуб зелёный» (переложение из «Ложится в поле мрак ночной») из книг: «Сборник песен для детей одногласных и двухголосных с фортепиано» и «Сборник трёхголосных пьес для однородного хора» Н. Брянского;

2) «Разгулялася, разливалася» (для двух голосов) из оперы «Жизнь за Царя»;

3) «Пой в восторге русский хор» (канон);

4) «Дивный терем стоит» и «Зацветёт черемуха» – из романсов М. И. Глинки, переложение для 3 голосов К. К. Альбрехта (журнал «Русский начальный учитель» (1904) [7, с. 299–300].

Городские училища на Урале также отличались хорошо организованным певческим обучением. Так, в начале XX века пению обучали более чем в 77 % городских училищ. В Троицком городском училище, согласно программе, разработанной в 1884 году учителем пения Болховитиновым, ученики получали знания о «главных правилах при пении», осваивали музыкальную грамоту, разучивали молитвы, праздничные тропари, отдельные песнопения из литургии и всенощной, пели народные песни [8, с. 22].

Рассмотрим *методы* обучения пению, применявшиеся в городских училищах. Во всех классах и отделениях Бронницкого городского трёхклассного училища обучение пению проводилось по цифирной методе Шеве. Суть метода заключалась в том, что звуки или ступени лада обозначались цифрами (1, 2, 3...), дизезы и бемоли – косой чертой, верхняя октава – чертой сверху, нижняя – чертой снизу. Это давало ученикам младших классов возможность записывать изучаемые упражнения в пении в своих тетрадах. При этом труд преподавателя, которому уже не нужно было по несколько раз в день записывать на доске одно и то же упражнение, облегчался [4, л. 145].

В 1903 году в Волоколамском трёхклассном городском училище Московской губернии обучение пению велось по цифирной и итальянской системам. На уроках вводились не только цифры, но и обычные круглые ноты, использующиеся в нотной литературе. Только по нотам итальянской системы преподавалось пение в Дмитровском и Звенигородском трёхклассных городских училищах [4, л. 158, 185].

Интерес представляет вопрос о *формах* обучения пению. Согласно таблице числа недельных уроков, на пение в городских училищах полагалось по 3 часа в неделю, внеклассного времени [9, с. 469–473].

18 января 1894 года Министерством народного просвещения была утверждена инструкция, по которой обучение пению и гимнастике должно было осуществляться преимущественно во внеклассное время. Важно было, чтобы ученикам не приходилось приходить на занятия в училище второй раз. В трёх низших отделениях занятия пением могли назначаться в классное время так, чтобы не мешать преподаванию в других отделениях [10, с. 1596].

На практике дело обстояло по-разному. К примеру, в Звенигородском трёхклассном городском училище ученики занимались пением во время большой перемены, по 2 часа в неделю [4, с. 218, 221–222]. Ежедневно, по полчаса после других уроков, два раза в неделю в каждой группе (которых, как и классов, было три) пели ребята Дмитровского трёхклассного городского училища [Там же, л. 185]. В Клинском городском трёхклассном училище уроки пения были ежедневно для всех учащихся,

по 1/2 часа по окончании предметных уроков [4, л. 305]. По 2 урока пения в неделю во 2 и 3 классах и 1 урок пения – в 1 классе проводилось в Коломенском городском трёхклассном училище, причём, чаще всего с 12 часов 15 мин до 12 часов 45 мин [Там же, л. 327]. В четырёхклассном женском городском училище в г. Таганроге пение преподавалось в каждом классе по 2 часа [11, с. 1557–1558]. Во всех городских училищах Одесского учебного округа пение велось в качестве дополнительного предмета вне рамок расписания [12, л. 4 об.].

В августе 1908 года директором народных училищ Московской губернии был издан циркуляр, согласно которому во всех городских училищах губернии вводилась предметная система преподавания, пение при этом было включено в учебный план, на него отводилось 3 часа в неделю [13, л. 65–65а].

Обучая пению, учителя использовали *музыкальные инструменты*. В Бронницком городском трёхклассном училище, например, имелись американская фисгармония и английское концертино [4, л. 146]. В Коломенском городском трёхклассном училище обучение велось под скрипку и с голоса [Там же, л. 327]. В Тамбовском уездном училище в 1898/1899 учебном году преподавание осуществлялось по учебнику Галлера (теория музыки); классных же нотных пособий и даже скрипки, принадлежащих училищу, не было [6, стлб. 726]. В 1912 году приобретение недорогой фисгармонии было признано «неотложной необходимостью» для Юго-Кнауфского городского училища Осинского уезда Пермской губернии [14, с. 18].

Министерскими постановлениями 1901–1907 годов в курс некоторых городских училищ было разрешено ввести, в качестве дополнительных, необязательных предметов, преподавание «музыки; оркестровой музыки; струнной музыки; церковного пения разных исповеданий» [15, с. 127].

Так, в 1890 году в Архангельском городском училище Санкт-Петербургского учебного округа для желающих было введено обучение игре на скрипке. В 1893 году этому искусству обучалось 8 человек [16, л. 2об.]. В 1900 году во всех городских училищах Одесского учебного округа в качестве дополнительного предмета преподавалось пение, в 12 центральных городских училищах, помимо пения, – игра на пианино или органе [12, л. 7 об.–8 об.]. В Александровском четырёхклассном городском училище Екатеринославской губернии, в 1902/1903 году было введено обучение игре на духовых и струнных музыкальных инструментах [16, л. 4].

В 1906 году директором народных училищ Черниговской губернии было подано ходатайство Попечителю Киевского учебного округа, о разрешении ввести для желающих после обеда за плату 1 рубль в месяц «преподавание струнной музыки» в Борзянском четырёхклассном городском училище [17, л. 150].

Попечителями начальных школ Москвы были преподаватели Московского университета, внуки А. С. Пушкина, известный педагог Д. И. Тихомиров, члены семей Третьяковых, Бахрушиных, Мамонтовых, Морозовых, княгиня О. Н. Трубецкая. По личной инициативе, на средства

попечителей, организовывались воскресные музыкальные классы [18, с. 7–9].

Представляя сведения об *учебниках* и *учебных пособиях*, которые использовались для обучения, следует отметить, что в 1889 году в Екатеринбургском четырёхклассном городском училище, например, употреблялись: Н. Афанасьев «Руководство к обучению пению»; К. К. Альбрехт «Руководство к хоровому пению по цифирной методе»; Н. Брянский «Сборник трёхголосных пьес»; К. К. Альбрехт и Н. Х. Вессель «Школьные песни»; А. Н. Рожнов «Антология. Сборник трёхголосных пьес» [5, с. 145].

В отдельных училищах устраивались *экзамены по пению*. Так, 7 мая 1900 года в Александровском зале городской думы Санкт-Петербурга состоялся выпускной экзамен учеников четырёхклассных городских училищ по хоровому пению и декламации. Учеников разделили на три группы, которыми дирижировали преподаватели пения, господа: Голубев, Васильев и Фомин. Все экзаменующиеся по пению (450 человек) и по декламации (150 человек) были признаны «успешно выдержавшими экзамен» [19, стлб. 569].

Педагогические кадры

Успех пения как учебного предмета во многом определялся качеством преподавания, уровнем подготовки *педагогов*.

Каждому городскому училищу полагались законоучитель и столько штатных учителей, сколько классов в училище. Обучение пению и гимнастике возлагалось за особое возна-

граждение на тех штатных учителей, которые могли обучать этим предметам. Если таких лиц среди них не оказывалось, то для преподавания приглашались особые учителя «по найму» [20, с. 468].

В конце XIX века в городских училищах Санкт-Петербургского учебного округа пение с «хорошим успехом» вели учителя других предметов учебного курса, причём все они были выпускниками «из учительских институтов» [21, л. 9 об.].

В 1891 году для лучшей постановки пения в городских училищах Пермского уезда Пермской губернии были приглашены преподавателями «три лица из архиерейского хора» [22, л. 11 об.].

В 1902 году в Пермском городском четырёхклассном училище учителем пения был Яков Федорович Шубин, в Соликамском городском четырёхклассном училище пение вёл священник Андрей Иванович Порошин [23, с. 27, 30]. В 1905 году в Шадринском городском четырёхклассном училище пение вёл «особый» учитель – мещанин Пётр Михайлович Михайлов. В других 16 городских училищах Пермской дирекции «особых» учителей не было, пение преподавалось учебным персоналом [24].

В 1903 году в Волоколамском трёхклассном городском училище Московской губернии пению учил псаломщик Христорожественской церкви Константин Цветков, в Звенигородском – учительский помощник Молчанов, в Верейском трёхклассном городском училище с «отличным успехом» преподавал пение учитель А. Самохин, окончивший Белгородский учительский инсти-

тут со званием учителя городского училища. Некоторые преподаватели пения городских училищ Московской губернии получили образование в Московской консерватории и достигали «самых лучших успехов». Специальную подготовку в Московской консерватории получили учителя пения четырёхклассных женских училищ Москвы» [4, л. 106, 112, 157, 218, 237].

С целью улучшения преподавания пения для учителей городских училищ устраивались курсы. Например, для подготовки учителей при Пермском городском четырёхклассном училище в 1902 году были организованы педагогические курсы, где пение преподавал известный в России деятель музыкальной культуры А. Д. Городцов [23, с. 27].

В 1909 году в городском четырёхклассном училище села Ильинское Пермского уезда Пермской губернии учителем пения был Николай Иванович Шерстобитов. В феврале 1913 года под его руководством в училище была поставлена опера М. И. Глинки «Жизнь за Царя» (переложение А. Д. Городцова) [25, с. 57–58].

К сожалению, далеко не всегда дело обстояло достаточно благополучно. Ф. М. Голубев в выступлении на Первом Всероссийском съезде учителей городских училищ отмечал неудовлетворительную постановку пения в данном типе учебных заведений, призывал учителей бороться с тем, чтобы жизнь не подчинила детей влиянию уличной песни, «грязной по смыслу» [26, с. 8].

В практике обучения пению встречались негативные примеры. К примеру, в местечке Немирове Подольской губернии в 1903 году де-

вушка 16 лет, воспитанница домовладельца З., вернулась однажды из городского училища с разбитым лицом. На уроке пения учитель жестоко избил её за неверно взятую ноту. Кроме неё были избиты и другие дети. Вследствие побоев, нанесённых кулаком по лицу, девушка несколько дней не ходила в класс [27, стлб. 448].

Изменение статуса музыкальных предметов в процессе реформирования отечественной системы начального общего образования

Законом от 25 июня 1912 года городские начальные училища по Положению 31 мая 1872 года были постепенно преобразованы в высшие начальные училища [28, с. 3]. В них предусматривался четырёхгодичный курс обучения на базе одноклассного начального училища. Рисование, черчение, **пение** и гимнастика из предметов внеклассных занятий становились **классными** [29, с. 104].

В Пермской губернии многие городские училища приняли статус высших начальных училищ [30, с. 27]. Постановка обучению пению в них также заслуживала особого внимания. Так, к 1 января 1916 года в Пермской губернии состояло 48 высших начальных училищ, в каждом из которых пение было обязательным предметом [31, л. 7, 8 об.].

Заключение

Таким образом, в рассматриваемый период, имея статус необязательного предмета в большинстве городских училищ по «Положению 1872 года», в ряде учебных заведений пе-

ние как предмет преподавалось в качестве обязательного. Одной из основных целей обучения было развитие и укрепление нравственности учащихся. Содержание обучения составляли церковные песнопения, молитвы, гимны, светские патриотические песни, народные песни, музыкальная грамота. Обучение в некоторых училищах проводилось по цифирной и итальянской системам. На практике встречались примеры ежедневных занятий по пению для учеников городских училищ и обязательных (в рамках учебного плана) уроков пения по 3 часа в неделю, а также успешной организации обучения игре на музыкальных инструментах. С преобразованием структуры начального образования

в начале XX века изменился и статус пения, которое из внеклассных занятий в высших начальных училищах стало классным предметом и было включено в учебный план. Преподавали пение в городских училищах как учителя других предметов учебного курса, так и «особые» учителя по найму (мещане, священники, псаломщики, иногда с консерваторским музыкальным образованием). Опыт музыкального образования в городских начальных училищах России во второй половине XIX – начала XX века представляет интерес для исследователей и учителей музыки как в плане расширения историко-педагогического кругозора, так и осмысления собственной практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Всеподданнейший отчёт министра народного просвещения за 1905 год. СПб. 1907. С. 41–45.
2. *Меньшикова Е. А.* Чему и как учились в народной начальной школе // Начальная школа. 1993. № 3. С. 21–22.
3. *Меньшикова Е. А.* Роль личности учителя в развитии русской народной школы (кон. XIX – нач. XX вв.) // Начальная школа. 1992. №№ 9–10. С. 3–7.
4. ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4 т 3. Ед. хр. 3238.
5. Историческая записка о Екатеринбургском городском четырёхклассном училище. С приложением чертежей: плана училищной усадьбы, фасадов и планов училищных зданий / составил А. П. Шалин. Екатеринбург: Типография И. К. Савицкого, 1890. 146 [1] с.
6. С. Нам пишут из Тамбова // Русская музыкальная газета. 1899. № 29–30. Стлб. 726.
7. М. И. Глинка // Русский начальный учитель. 1904. №№ 8–9. С. 299–300.
8. *Беляев С. Е.* Музыкальное прошлое Урала: Очерки истории музыкальной культуры Урала XVIII – начал XX в. Учеб. пособие для учителя. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995. 41 с.
9. Таблица числа недельных уроков в городских училищах // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1872. № 7. С. 469–473.
10. Инструкция для городских училищ по положению 31 мая 1872 года, утверждённая Министром народного просвещения 18 января 1894 года // Настольная книга по народному образованию / Составлена Г. Фальборком и В. Чарнолуским. СПб.: Типо-литография Б. М. Вольфа, 1904, Т. III. С. 1589–1614.
11. Положение о Таганрогском четырёхклассном женском городском училище, утверждённое Министерством народного просвещения 22 июля 1886 г. // Настольная книга по народному образованию / Составлена Г. Фальборком и В. Чарнолуским. Т. III. СПб.: Типо-литография Б. М. Вольфа, 1904. С. 1557–1558.

12. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Ед. хр. 1916.
13. ЦИАМ. Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 2874.
14. Доклад Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. Постановления по ним Осинского уездного земского собрания 43-й очередной сессии 1912 года. Оса, 1912. С. 8–9.
15. Свод законов, циркуляров и справочных сведений по народному образованию в переходный период / составлен В. И. Чарнолуским. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. 272 с.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Ед. хр. 1917.
17. РГИА. Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 111.
18. *Меньшикова Е. Л.* Школа и общество // Начальная школа. 1992. № 4. С. 7–9.
19. Русская музыкальная газета. 1900. №№ 21–22. 21–28 мая. Стлб. 569.
20. Положение о городских училищах // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1872. № 7. С. 459–468.
21. РГИА. Ф. 703. Оп. 203. Ед. хр. 512.
22. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 204.
23. Адрес-Календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1902 год, с приложением 4 синоптических карт, рисунка и диаграммы / Издание Пермского губернского статистического комитета / под ред. Р. Попова. Пермь: Типография А. П. Каменского, Басовой и Сандлер, 1902. 326 с.
24. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 441. Л. 180; Ед. хр. 442. Лл. 61–62.
25. *Беляев С. Е.* Музыканты старого Урала: Биобиблиографический справочник. Екатеринбург, СОБДиЮ, 1998. 77 с.
26. *Голубев Ф. М.* Цель занятий пением в городских четырёхклассных училищах, средства к её достижению. Первый Всероссийский съезд учителей городских училищ по Положению 1872 года. Павловск: Типография Монтвида. 11 с.
27. О своеобразном способе обучения пению // Русская музыкальная газета. 1903. № 16. 20 апреля. Стлб. 448.
28. *Соколов Ф.* Об инструкции для высших начальных училищ // Школа и жизнь. 1916. № 34. 24 августа. С. 3.
29. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. / под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Б. К. Тебиева. М.: Педагогика, 1991. 448с.
30. *Слудковская И. А.* Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. Пермь: Изд-во ПОИПКРО, 1998. 172 с.
31. РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Ед. хр. 121.

Поступила 21.06.2019; принята к публикации 27.08.2019;

Об авторе:

Рихтер Нина Павловна, учитель начальных классов МБОУ СОШ № 14 г. Красногорска (ул. Игната Титова, 5, Московская область, Красногорский район, город Красногорск, 143405, Российская Федерация), nrikh@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. *Vsepoddannejšij otchyot ministra narodnogo prosveshcheniya za 1905 god* [The most comprehensive report of the Minister of Education for 1905]. Saint-Peterburg, 1907, pp. 41–45 (in Russian).
2. Men'shikova E. A. Chemu i kak uchilis' v narodnoj nachal'noj shkole [What and how did they study in the national primary school]. In: *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1993, no. 3, pp. 21–22 (in Russian).
3. Men'shikova E. A. Rol' lichnosti uchitelya v razvitii russkoj narodnoj shkoly (kon. XIX – nach. XX vv.) [The role of the teacher's personality in the development of the Russian public school (late XIX – early XX centuries)]. In: *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1992, no. 9–10, pp. 3–7 (in Russian).
4. *Central Historical Archive of Moscow* coll. 459, aids 4 t3, item 3238 (in Russian).
5. *Istoricheskaya zapiska o Ekaterinburgskom gorodskom chetyryohklassnom uchilishche. S prilozheniem chertezhej: plana uchilishchnoj usad'by, fasadov i planov uchilishchnyh zdaniy* [Historical note on the Ekaterinburg city four-year school. With the application of the drawings: the plan of the school estate, facades and plans of the school buildings]. Compiled by A.P. Shalin. Ekaterinburg: I. K. Savicky Publ., 1890. 146 [1] p. (in Russian).
6. S. Nam pishut iz Tambova [They write to us from Tambov]. In: *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Musical Newspaper], 1899, no. 29–30, col. 726 (in Russian).
7. M. I. Glinka. In: *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher], 1904, no. 8–9, pp. 299–300.
8. Belyaev S. E. *Muzykal'noe proshloe Urala: Ocherki istorii muzykal'noj kul'tury Urala XVIII – nachala XX v.* [The musical past of the Urals: Essays on the history of musical culture of the Urals in the XVIII – beginning of the XX century.]. Textbook for teacher. Ekaterinburg: Sred.-Ural. Publ., 1995. 41 p. (in Russian).
9. Table of weekly lessons in urban schools. In: *Cirkulyar po Kazanskomu uchebnomu okrugu* [Circular in the Kazan educational district], 1872, no. 7, pp. 469–473 (in Russian).
10. Instructions for urban schools on May 31, 1872, approved by the Minister of Education on January 18, 1894. In: *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu* [Handbook on public education]. Compiled by G. Falbork and V. Charnoluskim. St. Petersburg: Tipolithography by B. B. Wolf, 1904, vol. III, pp. 1589–1614 (in Russian).
11. The regulation on the Taganrog four-class female urban school, approved by the Ministry of Education July 22, 1886. In: *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu* [Handbook on public education]. Compiled by G. Falbork and V. Charnoluskim. St. Petersburg: Tipolithography by B. B. Wolf 1904, pp. 1557–1558 (in Russian).
12. *Russian State Historical Archive*, coll. 733, aids 203, unit 1916 (in Russian).
13. *Central Historical Archive of Moscow*, coll. 156, aids 1, unit 2874 (in Russian).
14. *Report of the Osinsky district zemstvo council on public education. Decisions on them of the Osinsky district zemstvo assembly of the 43rd ordinary session of 1912.* Osa, 1912, pp. 8–9 (in Russian).
15. *Code of laws, circulars and reference information on public education in transition.* Compiled by V. I. Charnolusky. Moscow: Printing House of the Partnership by I. D. Sytin, 1908. 272 p. (in Russian).
16. *Russian State Historical Archive*. coll. 733, aids 203, item 1917 (in Russian).
17. *Russian State Historical Archive*, coll. 733, aids 175, item 111 (in Russian).
18. Men'shikova E. L. Shkola i obshchestvo [School and society]. In: *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1992, no 4, pp. 7–9 (in Russian).

19. *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Musical Newspaper], 1900, no. 21–22. 21–28 May, col. 569 (in Russian).
20. Polozhenie o gorodskih uchilishchah [The regulation on the urban schools]. In: *Cirkulyar po Kazanskomu uchebnomu okrugu* [Circular in the Kazan educational district]. 1872, no. 7, pp. 459–468 (in Russian).
21. *Russian State Historical Archive*, coll. 703, aids 203, item 512 (in Russian).
22. *State Archive of Pskov Region*, coll. 42, aids 1, item 204 (in Russian).
23. Adres-Kalendar' i pamyatnaya knizhka Permskoj gubernii na 1902 god, s prilozheniem 4 sinopticheskikh kart, risunka i diagrammy [Address-Calendar and a memorial book of the Perm province for 1902, with the application of 4 synoptic maps, drawings and diagrams]. In: *Izдание Permskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Edition of the Perm Provincial Statistical Committee]. Ed. R. Popova. Perm: Printing house by A. P. Kamensky, Basov and Sandler, 1902. 326 p. (in Russian).
24. *State Archive of Pskov Region*, coll. 42, aids 1, item 441, p. 180; item 442, pp. 61–62 (in Russian).
25. Belyaev S. E. *Muzykanty starogo Urala* [Musicians of the Old Ural]: Bibliographic Reference. Ekaterinburg: SOBDiYu Publ., 1998. 77 p. (in Russian).
26. Golubev F. M. *Cel' zanyatij peniem v gorodskih chetyryohklassnykh uchilishchah, sredstva k eyo dostizheniyu. Pervyj Vserossijskiy s'ezd uchitelej gorodskikh uchilishch po Polozheniyu 1872 goda* [The purpose of singing in urban four-year schools, the means to achieve it. The First All-Russian Congress of Teachers of Urban Schools under the Regulation of 1872]. Pavlovsk: Printing house by Montvid. 11 p. (in Russian).
27. O svoeobraznom sposobe obucheniya peniyu [About a peculiar way of teaching singing]. In: *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Musical Newspaper], 1903, no 16, 20 April, col. 448 (in Russian).
28. Sokolov F. Ob instrukcii dlya vysshikh nachal'nykh uchilishch [About the instruction for higher elementary schools]. In: *Shkola i zhizn'* [School and life], 1916, no. 34, August, 24, p. 3 (in Russian).
29. *Ocherki istorii shkoly i ped. mysli narodov SSSR. Kon. XIX – nach. XX vv.* [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. Late 19th century – early 20th century]. Ed. E. D. Dneprov, S. F. Egorova, B. K. Tebieva. Moscow, Pedagogy, 1991. 448 p. (in Russian).
30. Sludkovskaya I. A. *Narodnoe obrazovanie v Permskom krae v konce XIX – nachale XX veka* [Public education in the Perm Territory at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. Perm: POIPKRO Publ., 1998. 172 p. (in Russian).
31. *Russian State Historical Archive*, coll. 733, aids 227, item 121 (in Russian).

Submitted 21.06.2019; revised 27.08.2019.

About the author:

Nina P. Rikhter, Teacher of Primary School of Municipal Secondary School no. 14, Krasnogorsk (Ignata Titova str., 5, Krasnogorsk, Moscow region, 143405, Russian Federation), nrikh@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.